

Русская языковая картина мира: поиск концептов в культуре Серебряного века и современной философии

Е. А. Трофимова

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики
Санкт-Петербург, Российская Федерация;*

*Социологический институт РАН – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается широко дискутируемая в философии и этнолингвистике проблема «языковой картины мира» и связи естественного языка с определенным способом понимания и восприятия мира. Актуальным и значимым является стремление русской культуры к сохранению своего языкового глубинного ядра. В условиях ценностно-ориентационного кризиса, который переживает современное человечество, весьма важным представляется обращение к базовым, фундаментальным ценностям гуманизма, заложенным в самом языковом строе русской культуры.

Содержание. Анализируются понятия «картина мира» и «языковая картина мира», а также идея лингвистической относительности (или лингвистического релятивизма). Современная языковая картина мира связана в эпоху модерна с трансформацией типов рациональности и со становлением новой рациональности открытого типа. Развитие русской языковой картины мира определяется интеграционными процессами на постсоветском пространстве, показавшими востребованность русского языка. Гипотеза лингвистической относительности предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и восприятия его носителей, а также на их когнитивные процессы. Исследуются строгая и мягкая версии этой гипотезы, её расхождения с теорией универсальной грамматики Ноама Хомского. Понимание языка как хранилища национального культурного кода ярко проявилось в философии и культуре Серебряного века (Н. Бердяев, Н. Рерих, В. Розанов). Русская философия и антропология Серебряного века были заняты истолкованием духовной жизни человека не как особой формы мира явлений, а как своеобразной реальности, которая в своих глубинах связана с абсолютными и космическими началами бытия. В статье рассмотрена тема странничества в культуре Серебряного века.

Выводы. Структура языка, явная и неявная семантика речи оказывают влияние на духовные, когнитивные, эмоциональные и интеллектуальные процессы в культуре. Показана взаимообусловленность «языковой картины мира» и синкретического слоя ценностно-ориентационного поля русской культуры.

Ключевые слова: языковая картина мира, гипотеза лингвистической относительности, теория универсальной грамматики, странничество, номадизм, космизм.

Для цитирования: Трофимова Е. А. Русская языковая картина мира: поиск концептов в культуре Серебряного века и современной философии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 1. – С. 134–147. DOI: 10.35231/18186653_2025_1_134. EDN: HWXWCS

The Russian Linguistic Worldview: A Search for Concepts in the Silver Age Culture and Modern Philosophy

Elena A. Trofimova

*St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Sankt-Peterburg, Russian Federation;
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – a branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article examines the "linguistic picture of the world" problem and the connection of natural language with a certain way of understanding and perceiving the world, which is widely debated in philosophy and ethnolinguistics. The aspiration of Russian culture to preserve its deep linguistic core is relevant and significant. In the context of the value-orientation crisis that modern humanity is experiencing, it is very important to address the basic, fundamental values of humanism, embedded in the very linguistic structure of Russian culture.

Content. The author analyzes the concepts of "worldview" and "linguistic picture of the world", as well as the idea of linguistic relativity (or linguistic relativism). The modern linguistic picture of the world in the modern era is associated with the transformation of rationality types and with the formation of a new rationality open type. Russian linguistic worldview development is determined by the integration processes in the post-Soviet space, which have shown the relevance of the Russian language. The hypothesis of linguistic relativity suggests that the structure of a language affects the perception of the world and the views of its speakers, as well as their cognitive processes. The author explores the strict and soft versions of this hypothesis, its discrepancies with Noam Chomsky's theory of universal grammar. The understanding of language as a repository of the national cultural code was vividly manifested in the Silver Age philosophy and culture (N. Berdyaev, N. Roerich, V. Rozanov). Russian Silver Age philosophy and anthropology were engaged in interpreting the spiritual life of man not as a special form of the world of phenomena, but as a peculiar reality, which in its depths is connected with the absolute and cosmic principles of existence. The article examines the theme of wandering in the culture of the Silver Age.

Conclusions. The structure of language, explicit and implicit semantics of speech, have an impact on spiritual, cognitive, emotional and intellectual processes in culture. The interdependence of the "linguistic picture of the world" and the syncretic value-oriented Russian culture is shown.

Key words: linguistic picture of the world, hypothesis of linguistic relativity, theory of universal grammar, wandering, nomadism, cosmism.

For citation: Trofimova, E. A. (2025) Russkaya yazykovaya kartina mira: poisk kontseptov v kulture Serebryannogo veka i sovremennoj filosofii [The Russian Linguistic Worldview: A Search for Concepts in the Silver Age Culture and Modern Philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. Pp. 134–147. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_1_134. EDN: HWXWCS

Введение

Русская культура достаточно ярка не только способностью к трансформациям, но и стремлением к сохранению своего языкового глубинного ядра, образующего связь прошлого, настоящего и будущего. Эта глубинная связь ярко отражена в русской языковой картине мира.

На рубеже XIX и XX столетий, по словам Николая Бердяева, «были открыты новые источники творческой жизни» [1, с. 140], соединяющие чувство заката и гибели жизни с надеждой на её преображение. В драматических, а порой и трагических условиях антиномичной «переходной» эпохи, которую характеризуют то как «религиозно-философский ренессанс», то как «Серебряный век» или «декаданс» [6, с. 47], большинству представителей русской философии удалось сохранить и попытаться донести до потомков некую последовательность и целостность своего миропонимания, ядром которого являлась глубокая и сильная любовь к России и русскому языку, что заслуживает в современных условиях самого пристального внимания. Изучение основных проблем, поднятых в русской философии Серебряного века и в русском космизме, способствуют дальнейшему формированию положительного образа России и особенно русской культуры как уникального ценностно-смыслового единства, что представляется своевременным и неотложно необходимым.

В условиях ценностно-ориентационного кризиса, которое переживает современное человечество, весьма важным представляется привлечение внимания в процессе образования к базовым, фундаментальным ценностям гуманизма, среди которых наивысшей является ценность как человеческой, так и иных форм жизни.

Содержание исследования

Русская философия в лице своих наиболее выдающихся представителей-гуманистов напоминает нам о необходимости «этического поворота» в культуре, о расширении прав человека и границ его ответственности за происходящее в мире. Актуальным и важным представляется рериховское понимание образования как способности человека противостоять разрушительным стихиям, в том числе и социальным.

Фундаментальность взаимосвязи и взаимозависимости между философией, педагогикой и психологией особенно проявляется при рассмотрении проблем человеческого пространства культуры, основных векторов человеческого бытия в аспекте их творческого генезиса. Уже достаточно давно установлено, что самые интересные исследования осуществляются на междисциплинарных перекрестках. Однако сама проблема междисциплинарности не отрефлексирована должным образом. Зачастую то, что называется междисциплинарностью, на деле оказывается просто взаимодействием, понятым достаточно узко и функционально. В этой связи хотелось бы отметить, что междисциплинарность не может быть основана лишь на понятии «взаимодействие», но и предполагает выход на более высокий уровень – уровень синтеза. Необходимо подчеркнуть, что междисциплинарность как образ ментальной или/и практической деятельности, включающей обращение к нескольким областям активности, сталкивается с тем, что ей нет места в дисциплинарно организованном мире. (С. В. Чебанов). Тот же исследователь справедливо отмечает, что «существующий способ организации трудовой деятельности жестко и агрессивно противостоит самой идее междисциплинарных разработок» [15, с. 251–295].

Педагогику и философию можно рассматривать как двух сестер, которых роднит устремленность к мудрости: педагогика, как и философия, не может довольствоваться лишь наличным знанием, остро ощущая потребность в синтезе (конечно, различном), в целостности человека и космоса. Именно мудрость предполагает действие в соответствии с высшими ценностями и целями человеческой жизни. Интерес к мудрости связан с потребностью преодолеть недоверие, понять современным человеком подлинность своего бытия в мире. Если первоначально бытие трактовалось как некая данность, первоэлемент, первоистихия, отсылающая нас к архаическому первоистoku, то позднее бытие становится синонимом события, со-бытия. Бытие начинает ассоциироваться с понятием подлинного. В западном обществе эта тема была заявлена и существенно прояснена Э. Фроммом в заострении им дихотомии «быть или иметь», где сытая обустроенная жизнь в комфорте была заостренно противопоставлена подлинности существования. Дихотомия культуры и цивилизации глубоко прочувствована в статьях Н. К. Рериха.

Современная языковая картина мира включает в себя разнообразные направления мысли и научного поиска, связана в эпоху модерна с трансформацией типов рациональности и со становлением новой рациональности открытого типа, с поиском новых парадигм и поиском базовых констант, ценностей и универсалий культуры.

Развитие русской языковой картины мира связано с интеграционными процессами на постсоветском пространстве, с укреплением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей между нашими народами. Жизнь показывает востребованность русского языка, его уникальную роль в общественной жизни на территории Содружества. В октябре 2023 г. в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) в рамках объявленного решением Совета глав государств СНГ Года русского языка как языка межнационального общения в Содружестве Независимых Государств прошла международная конференция «Русский язык – основа интеграционного диалога в регионе СНГ». Дискуссии на конференции были оживленными, живыми и затронули следующие проблемы и направления:

- современное положение русского языка как языка межнационального общения в СНГ и в мире;
- развитие потенциала русского языка в разнообразных сферах гуманитарного сотрудничества,
- интеграционные возможности деятельности русскоязычных театров и кинематографа в государствах – участниках СНГ;
- русский язык как язык нормотворчества, как международный язык дипломатии;
- русский язык и профессиональная переводческая деятельность;
- русский язык в Интернете и в средствах массовой информации и многое другое.

На русском языке создавались многие национальные научные школы, писались статьи, книги, монографии, защищались диссертации, складывались академические традиции. Русский язык является языком межнационального общения в СНГ. Язык – хранилище национального культурного кода, интеллектуальных и нравственных достижений народов России [7, с. 1–32].

Картина мира – термин, который имеет широкие границы употребления. В лингвистике, психологии, философии, культурологии, искусствоведении под картиной мира понимают пред-

ставление о мире, отраженное в сознании человека. Близкими к понятию «картина мира» являются понятия: «образ мира», «образ деятельности», «модель мира» и «мировидение».

Картина мира выражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире. По мнению Н. Н. Гончаровой, в картине мира отражены главные компоненты человеческого сознания – познавательный, нравственный, эстетический, которым соответствуют сферы: наука, мораль и право, искусство. Практика создает картину мира и влияет на нее, регулирует поведение человека.

Исследователь предлагает определить границы употребления терминов «картина мира» и «языковая картина мира» и приходит к выводу: отражение мира в сознании, представления человека о мире, информация о среде и человеке – это картина мира. Информация о среде и человеке, переработанная и зафиксированная в языке, – это языковая картина мира. Носителем как картины мира, так и языковой картины мира выступает человек – языковая личность либо некоторое сообщество – «софийный» человек [13, с. 30–32].

Словарная дефиниция термина «языковая картина мира» такова: «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [9, с. 7].

Идея лингвистической относительности (или лингвистического релятивизма) в основных чертах была сформулирована в работах мыслителей XIX в., например Вильгельма Гумбольдта, немецкого филолога, философа, языковеда, друга Гете и Шиллера. В. Гумбольдт полагал, что язык является воплощением духа нации, народного духа.

В работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» (1830–1835) Гумбольдт отмечает: «Создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общественных связей, но заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общественным мышлением» [4, с. 51].

Вильгельм фон Гумбольдт понимал язык не как нечто застывшее, закоренелое, но как непрерывный творческий процесс, как «формирующий орган мысли», выражающий индивидуальное мирозерцание того или иного народа и тем самым определяющий отношение человека к миру. Эти идеи оказали огромное влияние на последующее развитие языкознания [5].

Отчасти под влиянием своего не менее великого брата-путешественника Александра Вильгельм увлёкся экзотическими языками. В его последней, оставшейся незаконченной работе исследуется язык кави – один из языков острова Ява. Возможно, всё это и привело к формулировке идеи о связи языка и духа народов, которую можно проиллюстрировать одной из самых известных цитат Гумбольдта: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [5].

Русский философ Иван Ильин понимал язык как «фонетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души» [11, с. 82–85].

Идеи Гумбольдта подхватили и развивают до сих пор. Среди наиболее значительных его последователей можно назвать таких неогумбольдтианцев, как, например, знаменитый немецкий лингвист Лео Вайсгербер (1899–1985).

Вайсгербер полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира – культурноспецифическая модель. Можно говорить о том, что способ мышления народа определяется языком, т. е. о своего рода «стиле присвоения действительности» посредством языка. Именно Вайсгербер ввёл понятие языковой картины мира, ставшее популярным в современной лингвистике.

Менее зависима от идей Гумбольдта другая – американская линия. Она получила название «этнолингвистика», а её создателем считается великий американский лингвист Эдуард Сепир. В начале XX в. представители американской школы антропологии, возглавляемой Францем Боасом и Эдуардом Сепиром, приближались к этой гипотезе, но именно Сепир в своих работах чаще остальных критиковал лингвистический детерминизм.

Концепция лингвистического релятивизма предполагает, что когнитивные процессы, такие как мышление и приобре-

тение опыта, могут находиться под влиянием тех категорий и паттернов, которые предлагаются человеку языком.

Эдуард Сепир (1884–1939) – американский лингвист и этнолог. Основные его работы посвящены вопросам общего языкознания и языкам американских индейцев. Его гипотеза о воздействии языка на формирование системы представлений человека об окружающем мире затем получила развитие у Б. Уорфа. Под влиянием идей Э. Сепира и в результате наблюдений над языками индейцев (особенно хопи) он сформулировал гипотезу лингвистической относительности.

Своим появлением этнолингвистика во многом обязана Францу Боасу, основателю антропологической школы, учителю Сепира. Он выдвинул принцип *культурного релятивизма*, по сути отрицавший превосходство западной культуры и утверждавший, что поведение людей, в том числе и речевое, должно оценивать в рамках их собственной культуры, а не с точки зрения других культур, считающих такое поведение бессмысленным или даже варварским. Он полагал, что язык – это «символический ключ к поведению», потому что опыт в значительной степени интерпретируется через призму конкретного языка и наиболее явно проявляется во взаимосвязи языка и мышления.

Одна из главных его идей, заложившая фундамент гипотезы, как раз и посвящена сравнению выражений понятия времени в европейских языках, с одной стороны, и в языке индейцев хопи – с другой. Он показал, что в языке хопи нет слов, обозначающих периоды времени, таких как мгновение, час, понедельник, утро, со значением времени, и хопи не рассматривают время как поток дискретных элементов.

Гипотеза лингвистической относительности предполагает, что структура языка влияет на мировосприятие и воззрения его носителей, а также на их когнитивные процессы.

Выделяют две формулировки этой гипотезы:

1. *Строгая версия*: язык определяет мышление, и, соответственно, лингвистические категории ограничивают и определяют когнитивные категории.

2. *Мягкая версия*: язык только влияет на мышление, и наряду с лингвистическими категориями мышление формируется также под влиянием традиций и некоторых видов неязыкового поведения.

Теория универсальной грамматики Ноама Хомского (р. 1928) оказалась противоположной гипотезе лингвистической относительности. Одна из главных идей Хомского касалась врождённости языковых способностей. Он утверждает, что грамматика универсальна и дана человеку в готовом виде так же, как законы природы. Из тезиса о врождённости выводится тезис о глубинном единстве всех языков.

Основная схватка между двумя ключевыми идеями XX в. – релятивизмом и универсализмом – развернулась в области цветообозначения. Релятивисты утверждали: устройство лексики цветообозначения в разных языках различно, что влияет на мышление, которое, в свою очередь, воздействует на восприятие цвета говорящими.

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия устройства мира, или «языковую картину мира». Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в единую систему взглядов, которую, сами того не замечая, принимают все носители данного языка. Реконструкция такой системы представлений, заложенной в русском языке, рассматривается в книге «Ключевые идеи русской языковой картины мира» (2005): «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира». Владение языком и предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. «Языковая картина мира», по мнению авторов, формируется «системой ключевых концептов и связывающих их инвариантных ключевых идей» [10, с. 10]. Проблема заключается в поиске этих ключевых, или лингвоспецифичных слов. Эти слова, чаще всего, труднее перевести на другие языки.

В книге анализируются ключевые слова русской языковой картины мира: душа, судьба, тоска, счастье, разлука, справедливость, обида, попрек, собираться, добираться, постараться, сложилось, довелось, заодно и др. «Ключевыми» эти слова являются потому, что они дают «ключ» к пониманию русской языковой картины мира; одновременно они являются лингвоспецифичными, так как содержат в своем значении концептуальные конфигурации, отсутствующие в готовом виде в других языках [10, с. 9].

А. Д. Шмелев рассуждает о возможности понять русскую культуру через ключевые слова русского языка: «Так, важной

составной частью русской культуры является, например, русский балет, но едва ли анализ лексической семантики русского языка даст нам ключ к пониманию каких-то его существенных характеристик. Речь должна идти о каких-то представлениях о мире, свойственных носителям русского языка и русской культуры и воспринимаемых ими как нечто самоочевидное. Эти представления находят отражение в семантике языковых единиц, так что, овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка, одновременно сживается с этими представлениями, а будучи свойственными (или хотя бы привычными) всем носителям языка, они оказываются определяющими для ряда особенностей культуры, пользующейся этим языком» [9, с. 17–19].

В работе «Душа России» и ряде других работ Н. А. Бердяев ищет основные ориентиры и константы русского национального характера, менталитета, показывая и выявляя влияние на русского человека широты и пространственной беспредельности. Ключом к пониманию этого явления Бердяев называет антиномизм, противоречивость русской души. Бердяев отмечает «недостаточное развитие личного начала в русской жизни», некоторую «мягкотелость», «стихийность» русских людей. По мысли Н. А. Бердяева, «Россия – страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды» («Душа России»). Мыслитель увидел в традиции русского странничества свободу и надмирность: «Тип странника так характерен для России и так прекрасен. Странник – самый свободный человек на земле. Он ходит по земле, но стихия его воздушная, он не врос в землю, в нем нет приземистости. Странник – свободен от «мира» и вся тяжесть земли и земной жизни свелась для него к небольшой котомке на плечах. Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника. Русский тип странника нашел себе выражение не только в народной жизни, но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интеллигенции» [2, с. 12–13].

Странничество, рассмотренное в исторически-конкретном аспекте, связано с историей русского церковного раскола (бегунство и старообрядчество), с протестными антигосударственными формами поведения как часть крестьянской реформации. Интересна связь странничества с формированием русских народных социально-утопических легенд (например, легенда

о земле обетованной – Беловодье). Культура русского странничества воплощала в себе «народное православие»: в ней совмещались символы народной христианской веры (культ Богородицы, идея бегства от мира, невозможность спасения в миру) с традициями и верованиями славянского язычества [8].

Опираясь на традиции монашества, странники пытались приблизиться к миру священного. Само стремление к бегству из мира, указывало на невозможность спасения в суете повседневности.

В статье «Возле "русской идеи" В. В. Розанов, комментируя знаменитую Пушкинскую речь Достоевского, отмечает всемирную отзывчивость русских, их глубинную "женственную" природу. Глубинная черта русских покоится в заимствовании и принятии "чужого": Русские имеют свойство отдаваться беззаветно чужим влияниям...» [12, с. 328]. Эта черта русского человека нашла яркое отражение в русской литературе, особенно в поэзии и живописи Серебряного века. В учении «Живая этика», тесно связанном с наследием семьи Рерихов, с образом странников связывается понимание роли движения, подвижничества в жизни человека. В творчестве Н. К. Рериха мы находим идею «внутреннего человека», «мира огненного», смиренномудрия, терпимости, сердечной всемещаемости, что является отражением устойчивой в русской и индийской духовной традиции мифологемы «возвращения внутрь» и парадигмы «вывернутого вглубь себя пространства внешнего мира». Примечательно, что именно наличие этих парадигм и превращает Россию в своеобразный мост между «Востоком» и «Западом». Всё физическое и духовное странничество Рериха – попытка нахождения этих «мостов», нахождение языка сердца, языка внутренних созвучий между народами.

Тема странствий души – любимая тема поэтов Серебряного века, – остаётся таковой и для наших современников. Иосиф Бродский в поэме «Зофья» писал: «Впоследствии ты сызнова пловец, впоследствии "таинственный певец" – душа твоя не верит в чепуху – впоследствии ты странник наверху» [3, с. 39].

Странствование – наиболее адекватное обозначение сущности человеческой жизни в пространстве беспредельности и духовной и небесной бесконечности.

Странничество Серебряного века тесно связано с обретением остроты и глубины человеческого самопознания:

Серебряный век вновь открывает номадическое сознание и «сложную простоту» человека, но теперь уже на евразийских просторах России.

Влияние космизма на современную культуру и языковую картину мира не оценивается в современном мире однозначно и прямолинейно.

Космизм – это то зачастую затаенное чувство, которое даже будучи неназванным, особым образом соотносимо с вещами и событиями мира. Это некоторая внутренняя позиция нарратора, очевидца, активного участника. Это особая топология мира, имеющая свой тип связности и взаимодействия.

Космизм в условиях Серебряного века проявил себя как широкий социокультурный проект жизнестроительства, глубоко укорененный в русской культуре и одновременно способный к модернизации, к саморазвитию.

Выводы

На наш взгляд, синкретический слой ценностно-ориентационного поля никогда не исчезает из актуальной культуры, оказывая влияние на языковую картину мира. Он всегда в ней присутствует то в явном, то в латентном, скрытом виде. Именно с этим слоем напрямую связаны искусство, поэзия, религия. Именно этот слой во многом обеспечивает тот баланс целей, интересов и ценностей, которые составляют духовное ядро целостного человека, как высшей задачи и проекта Культуры. Мечтая о преображении человека, русские космисты не забывали и о строительстве новой жизни: в их литературно-философском наследии, в их рукописях, дневниках, письмах, воззваниях мы находим конкретные проекты школ, академий для взрослых, авторские методики преподавания (Чижевский, Циолковский, семья Рерихов, П. Филонов и др.) [14]. Почти все представители русского космизма были людьми универсальных дарований и широких взглядов. Глубина влияния космизма на русскую языковую картину мира еще нуждается в исследовании.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание. Л.: Лениздат, 1991.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. – М., 1990. – 256 с.
3. Бродский И. Холмы. – СПб., 1991. – 360 с.

4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985.
5. Гумбольдт Вильгельм. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984.
6. Ермичев А. А. «Суждения Н. А. Бердяева о «русском культурном ренессансе» и настоящее значение этого термина». [Электронный ресурс]. – URL: <http://xreferat.ru/47/5260-1-suzhdeniya-n-a-berdyayeva-o-russkom-kul-turnom-renessanse-i-nastoyashee-znachenie-etogo-termina.html> (дата обращения: 06.12.2024).
7. Краснов И. Воздух нашего общения // Диалог. Международный аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Русский язык как язык межнационального общения в СНГ). – СПб., 2023. – № 1. – С. 1–3.
8. Дутчак Е. Е. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов-странников (вторая половина XIX – начало XXI в.). – Томск, 2007.
9. Маслова Т. Ф. Социокультурная интеграция вынужденных переселенцев в местное сообщество на рубеже XX–XXI веков: на примере Ставропольского края. – Ставрополь, 2009.
10. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005.
11. Прожилов А. В. Национальный характер или этнический стереотип. К вопросу о терминах и мифологемах // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – 2014. – № 7. – С. 82–85.
12. Розанов В. В. Возле «русской идеи» // Розанов В. В. Сочинения. – М.: Сов. Россия, 1990.
13. Ушакова Н. Я. Обучение русскому языку детей-мигрантов на ступени основного общего образования в школе с полиэтническим составом: проблемы и способы их решения // Молодой ученый. – 2015. – № 10.1 (90.1). – С. 30–32.
14. Трофимова Е. А. Космизм в философии и искусстве Серебряного века. – СПб.: СПбГУЭ, 2023.
15. Чебанов С. В. Типы междисциплинарности // Третья Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: Т. III «Восток – Запад на берегах Невы». Часть II. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 251–295.

References

1. Berdyayev, N. A. (1991) *Samopoznanie* [Self-knowledge]. Leningrad: Lenizdat. (In Russian).
2. Berdyayev, N. A. (1990) *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moskva. (In Russian).
3. Brodskij, I. (1991) *Holmy* [Hills]. Sankt-Peterburg. (In Russian).
4. Gumbol'dt, V. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moskva: Progress. (In Russian).
5. Gumbol'dt, V. (1984) *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moskva: Progress. (In Russian).
6. Ermichev, A. A. (2015) *Suzhdeniya N. A. Berdyayeva o "russkom kul'turnom renessanse" i nastoyashee znachenie etogo termina* [Berdyayev's judgments about the "Russian cultural renaissance" and the present meaning of this term [Electronic resource]. URL: <http://xreferat.ru/47/5260-1-suzhdeniya-n-a-berdyayeva-o-russkom-kul-turnom-renessanse-i-nastoyashee-znachenie-etogo-termina.html> (06.12.2025). (In Russian).
7. Krasnov, I. (2023) *Vozdukh nashego obshcheniya* [The air of our communication] // *Dialog. Mezhdunarodnyj analiticheskij zhurnal Mezhpardamentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG* (Russkij yazyk kak yazyk mezhnacional'nogo obshcheniya v SNG) [Dialogue. International analytical journal of the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the CIS (Russian language as a language of interethnic communication in the CIS)]. Sankt-Peterburg. No. 1. Pp.1–3. (In Russian).
8. Dutchak, E. E. (2007) *Iz "Vavilona" v "Belovod'e": adaptatsionnye vozmozhnosti taezhnykh obshchin staroverov-strannikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XXI v.)* [From Babylon to Belovodye: the adaptive possibilities of Old Believers taiga communities]. Tomsk. (In Russian).
9. Maslova, T. F. (2009) *Sotsiokul'turnaya integratsiya vynuuzhdennykh pereselentsev v mestnoe soobshchestvo na rubezhe XX–XXI vekov: na primere Stavropol'skogo kraja* [Socio-cultural integration of internally displaced persons into the local community at the turn of the 20th and 21st centuries: on the example of the Stavropol Territory]. Stavropol'. (In Russian).

10. Zalisnyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005) *Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira* [Key ideas of the Russian linguistic worldview]. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russian).

11. Prozhilov, A. V. (2014) *Natsional'nyj kharakter ili etnicheskij stereotip. K voprosu o terminakh i mifologemakh* [National character or ethnic stereotype. On the issue of terms and mythologemes]. *Vestnik Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*. No. 7. Pp. 82–85. (In Russian).

12. Rozanov V. V. (1990) *Vozle «russkoj idei»* [Near the "Russian idea"] // Rozanov V. V. *Sochineniya* [Essays] Moskva: Sov. Rossiya, 1990. P. 328. (In Russian).

13. Ushakova, N.Ya. (2015) *Obuchenie russkomu yazyku detej-migrantov na stupeni osnovnogo obshchego obrazovaniya v shkole s polietnicheskim sostavom: problemy i sposoby ikh resheniya* [Teaching Russian to migrant children at the stage of basic general education in a multiethnic school: problems and ways to solve them]. *Molodoy uchenyj* [Young Scientist]. No. 10.1 (90.1). Pp. 30–32. (In Russian).

14. Trofimova, E. A. (2023) *Kosmizm v filosofii i iskusstve Serebryanogo veka* [Cosmism in the Silver Age philosophy and art]. Sankt-Peterburg: SPbUTUE. (In Russian).

15. Chebanov, S. V. (2007) *Tipy mezhdistsiplinarnosti* [Types of interdisciplinarity]. *Tret'ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Rerikhovskoe nasledie"*: Tom III "Vostok – Zapad na beregakh Nevy". Chast' II. [The Third International Scientific and Practical Conference "Roerich's Legacy": Vol. III "East–West on the banks of the Neva"]. Sankt-Peterburg: Rerikhovskij tsentr SPbGU. Pp. 251–295. (In Russian).

Об авторе

Трофимова Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры медиакоммуникаций и рекламы, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики; Социологический институт РАН – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0003-3249-1871, e-mail: trele@mail.ru

About the author

Elena A. Trofimova, Dr. Sci. (Philos), Associate Professor, Professor of the Department of Media Communications and Advertising, St. Petersburg Management Technologies and Economics University; Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Sankt-Peterburg, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0003-3249-1871, e-mail: trele@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.01.2025

Принята к публикации: 10.02.2025

Опубликована: 11.03.2025

Received: 10 January 2025

Accepted: 10 February 2025

Published: 11 March 2025